

повсюду стояли кровати и кресла, на которых были сложены разноцветные яркие подушки, искусно расшитые шелком и золотом.

«Смотри же! — воскликнул он. — Вот мое скромное жилище, и если оно пришлось тебе по вкусу — а хуже лондонских гостиниц во всем свете не сыскать, — пожалуйста, милости прошу. Оставь только одну комнатку для милорда кузена, родственника моей жены, которого мне бы не хотелось огорчать, а то, если он разгневется, нам всем житья не будет».

Я тепло поблагодарил его, как и положено в таких случаях, но уклонился от прямого ответа на его любезное приглашение. Мое собственное жилье было, конечно, грязновато, да и слишком густо заселено, но, однако же, я не чувствовал себя вправе воспользоваться его гостеприимством. После этого мы спустились в гостиную, где нашли троих джентльменов, коих я видел впервые в жизни. Что еще можно добавить кроме того, что мы сели обедать.

М.: — Рассказывай же, о чем вы беседовали во время обеда и как проводили время, прежде чем ваше общество распалось.

Р.: — Это я и собираюсь сейчас сделать. Я помню всепрекрасно, ведь это совсем недавние события. Что касается угощения, то куропатки и перепела не слишком-то изысканные яства, но виноградные вина лились рекой. Не буду, однако же, останавливаться на еде подробно, поскольку ты спросил меня о другом. И вот вскоре после того, как мы насытились, не знаю точно, как именно, но речь зашла о недавних событиях, в том числе и о Буллене. Мы говорили о том, какой дорогой ценой далась эта победа, какую тактику применяли в военных действиях и как проходила осада. Вспомнили и о том, что по мере того, как королевские войска продвигались вглубь страны, они теряли обозы с провиантом и вынуждены были сами заботиться о своем пропитании, так что в запасе у них было не больше, чем у последнего бродяги в тех краях.

От этой темы хозяин перевел разговор на приятные стороны домашней жизни. Он так усердно расписывал красоты Лондона и веселое времяпрепровождение, что мне подумалось: он, видно, сам имеет богатый опыт в таких делах.

«Мне кажется, — сказал он, — что наша простая трапеза, вкушаемая в тишине и покое, без ружейной стрельбы, значительно лучше, нежели королевское угощение на театре военных действий. Потому что тогда каждый проглоченный кусочек был бы отравлен неизменным чувством страха перед внезапной бедой или же вражеским нападением. И хотя может показаться, что в военном лагере знатные и благородные люди становятся более доступными и открытыми для встреч, я, со своей стороны, не могу ни на что пожаловаться — так эти люди со мной любезны. Не было еще случая, чтобы лакей не пустил меня на порог, если мне захотелось нанести кому-нибудь из них визит. Высочайшие из принцев сами иногда посещают мое бедное пристанище, чтобы отобедать в моем обществе. Должен сказать без хвастовства и чванства, что это обходится мне порою в двадцать фунтов ежедневно. Уверен, что кое-кто из собравшихся здесь помнит, какое изысканное общество лордов ужинало со мной в прошлом месяце. Думаю, вам также известно, что кое-кто из них заработал на этом два или пять фунтов».

За такими разговорами прошел наш обед. Когда стол убрали, один из слуг принес великолепное серебряное блюдо, наполненное игральными картами и костями.

«Прошу вас, — обратился к гостям хозяин, — выбирайте, кому что по вкусу. Вот мои двадцать фунтов, выигрывайте, и они ваши».

Все присутствующие разделились. Кто-то стал играть с хозяином в кости, другие же принялись за новую игру, которая называется «примеро».

М.: — А ты чем занимался в это время?

Р.: — Они стали убеждать меня сыграть в кости, говоря, что не пристало джентльмену сторониться общества игроков и не поставить свои двадцать — двадцать пять крон. Но я сослался на неумение. И хозяйка дома сказала, что я не должен оставаться без дела, тогда как все другие заняты, и мы принялись играть в сонт, что обошлось мне значительно дешевле.

М.: — И как же дальше развивались события?

Р.: — Проиграв около двадцати или двадцати пяти шиллингов, я вышел из игры. Игроки в кости продолжали без устали, начиная все новые и новые партии. Один или двое уже получили полное причастие, и у них больше не осталось денег, поэтому они тоже выбыли. В конце концов, когда пришла пора прощаться, меня никак не хотели отпускать, чтобы я не нарушил компанию, и мне пришлось оставить хозяину дома кольцо в залог того, что я приду к ужину. Одним словом, с той самой поры, как я познакомился с этим человеком, я мало времени проводил в каком-нибудь ином